

Рынок труда

Динамика теневой занятости российского населения

Андрей ПОКИДА, Наталья ЗЫБУНОВСКАЯ

Андрей Николаевич Покида —
кандидат социологических наук,
директор Научно-исследовательского центра
социально-политического мониторинга
Института общественных наук, РАНХиГС
(РФ, 119571, Москва, пр. Вернадского, 82).
E-mail: pokida@ranepa.ru

Наталья Владимировна Зыбуновская —
научный сотрудник
Научно-исследовательского центра
социально-политического мониторинга
Института общественных наук, РАНХиГС
(РФ, 119571, Москва, пр. Вернадского, 82).
E-mail: nzyb@ranepa.ru

Аннотация

Статья посвящена проблемам современного рынка труда, связанным с широким распространением теневой занятости и лояльным отношением населения к различным проявлениям теневой экономики. Проблема теневой занятости состоит не только в том, что государство недополучает существенную часть средств в результате сокрытия доходов от налогообложения. Современная сложная экономическая ситуация, вызванная пандемией, показала, что занятые в теневой экономике оказались в наиболее уязвимом положении, так как многие из них не только лишились возможности получения дохода, но и не могли претендовать на меры социальной поддержки, которые принимало государство для работающих в официальном секторе экономики. В статье рассматривается динамика вовлеченности занятых граждан в некриминальные теневые процессы, их отношение к различным проявлениям неофициальной экономики, причины некриминальной теневой занятости, а также отношение населения к действиям государства по сокращению неформальной занятости, в том числе к введению нового налогового режима «Налог на профессиональный доход» для физических лиц. Используются результаты общероссийского социологического опроса занятого населения, проведенного в 2020 году. Отмечается сокращение числа граждан, вовлеченных в теневые процессы на рынке труда. Это может быть связано как с результатом деятельности органов государственного регулирования по стимулированию выхода из тени самозанятых граждан, так и с тем, что пандемия сильно ограничила для работников возможность вести теневую деятельность, а для потребителей — получать создаваемые в тени товары и услуги. Выявлено, что в качестве мер, способствующих сокращению неофициальной занятости, россияне предпочитают действия стимулирующего характера, а не ограничения или штрафные санкции. На основе эмпирических результатов мониторинга теневого рынка труда предложены направления деятельности по стимулированию участия граждан в официальной занятости.

Ключевые слова: теневая экономика, неофициальная занятость, рынок труда, самозанятость, потребители товаров и услуг, социальные гарантии.

JEL: J21, J33, J46, J48.

Введение

Проблема теневой экономики актуальна для всего мира, с ней сталкиваются любые государства, независимо от уровня их экономического развития и политической системы, хотя и в разной степени. Ущерб, причиняемый теневой экономикой, связан с налоговыми потерями, ростом экономической преступности, криминализацией общества, деградацией трудовых ресурсов, снижением социальной защищенности работников и т. д., поэтому поиск возможных мер и направлений по противодействию теневой экономике является важной задачей государственного управления.

В Указе Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» сохранение значительной доли теневой экономики, высокий уровень криминализации и коррупции в экономике названы в числе основных вызовов и угроз экономической безопасности страны¹. В связи с этим одной из задач развития системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики является «борьба с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией, теневой и криминальной экономикой»².

Хотя борьба с негативными проявлениями теневой экономики необходима, следует учитывать, что полностью искоренить теневые процессы вряд ли возможно, так как причины включенности в них граждан весьма многочисленны и связаны с действием долгосрочных факторов [Суслина, Леухин, 2016]. Речь, скорее, должна идти о сокращении теневой экономики и снижении причиняемого ущерба.

В отечественной и зарубежной научной литературе проблемам теневой экономики посвящены многочисленные исследования. В ряде работ сделаны попытки оценить масштабы теневой экономики с использованием различных методов ее измерения, в частности прямых (микрометодов) и косвенных (макрометодов) [Путниньш, Саука, 2020]³. Особый интерес к совершенствованию методов измерений и оценке масштабов теневой экономики проявляют авторы работ [Аброскин, Аброскина, 2018; Medina, Schneider, 2018; Schneider et al., 2010].

¹ Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». <http://kremlin.ru/acts/bank/41921>.

² Там же.

³ См. также <https://www.accaglobal.com/in/en/technical-activities/technical-resources-search/2017/june/emerging-from-the-shadows-the-shadow-economy-to-2025.html>.

При изучении теневой экономики применяются наряду с прочими социологические методы, а именно выборочные экспертные опросы, глубинные интервью, наблюдения и т. д. [Бурдяк и др., 2015; В тени регулирования..., 2014; Воловская и др., 2017; Чернышова, 2016]. Преимуществом таких методов является возможность детального изучения структуры теневой экономики и состава ее участников, а также факторов формирования. Социологические исследования незаменимы в выявлении роли человеческого фактора, влияющего на теневую экономику. Данные количественных и качественных исследований позволяют оценить социально-психологические установки ее участников, характеризуют нормы правового и экономического сознания, ценностные ориентации, мотивы поведения.

В соответствии с общепринятым подходом «к теневой экономике относится любая нерегистрируемая и не облагаемая налогами экономическая деятельность, включая криминальную, а также не регистрируемую в рамках крупных или средних зарегистрированных предприятий, тогда как неформальный сектор не включает занятых запрещенной деятельностью (контрабанда, производство и распространение наркотиков, проституция и т. п.), а также тех, кто работает без регистрации на крупных и средних предприятиях формального сектора»⁴.

В настоящем исследовании речь идет о некриминальной теневой экономике, иначе говоря, деятельности, которая по своему содержанию (выпускаемой продукции, услугам) является легитимной, общественно одобряемой и общественно полезной, осуществляется без нанесения прямого вреда людям и окружающей среде, но выполняется в обход правовых норм, регулирующих сферу труда. В нее включены как наемные работники, работающие без официального оформления, так и самозанятые — представители предпринимательского сообщества, по разным причинам уклоняющиеся от уплаты налогов. В качестве потребителей продукции теневого рынка труда участвуют обычные граждане, которые своими действиями косвенно оказывают поддержку теневой экономической деятельности. Поэтому при регулировании теневого рынка труда необходимы различные подходы, учитывающие интересы всех его участников. На это, например, обращают внимание [Гимпельсон и др., 2017; Донова, 2017].

Основой получения эмпирической информации о теневых процессах стал социологический опрос занятого населения, представляющего различные социальные и профессиональные группы.

⁴ Гимпельсон В. Неформальный сектор — это не теневая экономика // Демоскоп Weekly. 2003. 31 марта — 13 апреля. № 107–108.

Опрос проведен Научно-исследовательским центром социально-политического мониторинга РАНХиГС. Социологический метод изучения теневой экономики позволяет получить более или менее достоверные сведения о некоторых процессах, оказавшихся за пределами официальных средств информационного доступа и государственного влияния. Ценность такой информации в том, что она позволяет взглянуть на исследуемую проблему с позиций ее непосредственных участников.

Опрос был проведен методом индивидуального формализованного интервью по месту работы или жительства респондентов с 1 по 10 сентября 2020 года. Весьма важно, что в период проведения опроса эпидемиологическая обстановка в стране была относительно благоприятной, было снято большинство ограничений для населения. Это позволило провести социологический опрос методом очного интервью («лицом к лицу») без каких-либо значительных издержек. Непременным условием опроса являлось соблюдение анонимности.

Опрос проводился среди населения Российской Федерации, имевшего постоянную или временную работу, независимо от ее официального оформления. Число респондентов составило 1205 чел. в возрасте от 18 лет.

Исследование охватило 27 субъектов, представлявших все федеральные округа Российской Федерации. Для проведения опроса была применена выборка, репрезентирующая территориальное размещение занятого населения, работников основных видов экономической деятельности, занятых на предприятиях различных форм собственности, соотношение жителей разных типов поселений, социально-демографические и профессиональные группы. Статистическая погрешность данных не превышает 2,8%.

1. Динамика вовлеченности граждан в теневой рынок труда

Оценка масштаба вовлеченности граждан в теневой рынок труда представляет собой информацию о количестве граждан, имеющих личный опыт теневой занятости в течение одного года (месяца). В эту группу входили граждане, работавшие (имевшие доходное занятие) без официального оформления на основной или дополнительной работе, а также получавшие какую-то часть заработной платы «в конверте» при наличии трудового соглашения.

В основе применяемого в исследовании способа оценки вовлеченности граждан в теневой рынок труда лежит предположение, что респондентам, у которых не интересуются размером их дохода, нет смысла дезинформировать интервьюеров о статусе своей

занятости (оформленная/неоформленная). Кроме того, распространенность работы без официального оформления, отсутствие жестких штрафных санкций к рядовым ее участникам позволяют рассчитывать на вполне достоверные и объективные данные. Использование однотипных (трендовых) показателей и индикаторов их измерения позволяет оценивать тенденции развития изучаемого явления.

Согласно полученным результатам исследования 2020 года, в целом на теневом рынке труда с различной интенсивностью в течение года трудится 28% занятого населения (рис. 1). Если же говорить только о тех, кто постоянно связан с теневой деятельностью, то есть как минимум получает неофициальные доходы ежемесячно, то их доля составляет 20,5% занятого населения.

За последние несколько лет наблюдалось постепенное сокращение количества россиян, вовлеченных в теневые процессы на рынке труда. Например, в 2019 году доля граждан, работающих неофициально в течение года, составляла 32,5% (ежемесячно — 24,3%). В 2017 году таких респондентов было 44,8% (ежемесячно — 31,4%). Стоит отметить, что все расчеты производились по одной и той же методике.

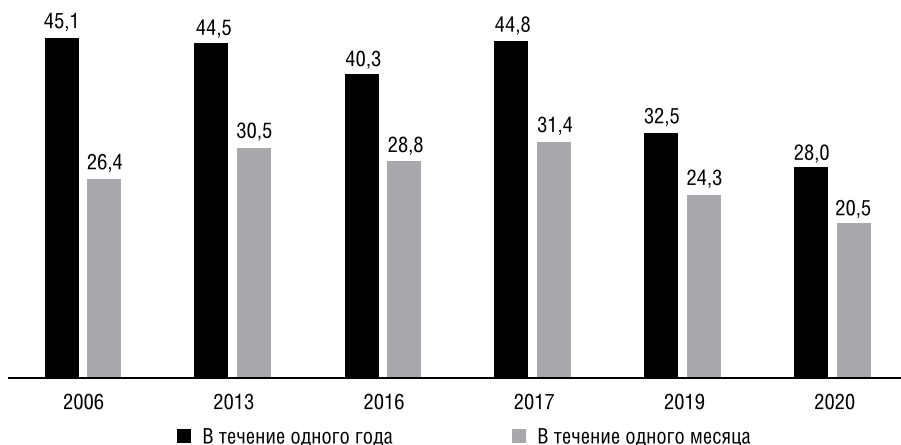

Рис. 1. Доля работников, имевших неофициальную занятость на протяжении разных сроков (% занятого населения)

В исследовании 2019 года показано, что сокращение теневой занятости среди работников произошло прежде всего за счет уменьшения вторичной занятости, связанной со снижением потребительской активности граждан. Согласно результатам последнего обследования, дальнейший спад вовлеченности граждан в теневой рынок труда фиксируется по всем формам включения в него и может быть обусловлен скорее результатом деятельности орга-

нов государственного регулирования по стимулированию выхода из тени самозанятых граждан. Прежде всего здесь необходимо отметить эксперимент по введению налога на профессиональный доход (НПД) для физических лиц. Кроме того, на теневую активность работников оказали влияние различные противоэпидемиологические меры, сильно ограничивающие формы предоставления теневых услуг и работ, а также возможности потребителей по их получению.

Тем не менее в теневые процессы на рынке труда по-прежнему включены миллионы граждан. Почти каждый десятый занятый трудится полностью вне официальной экономики. По результатам исследования 2020 года, доля граждан, имеющих неофициальный доход от основной и единственной занятости, составила 11,3% (рис. 2).

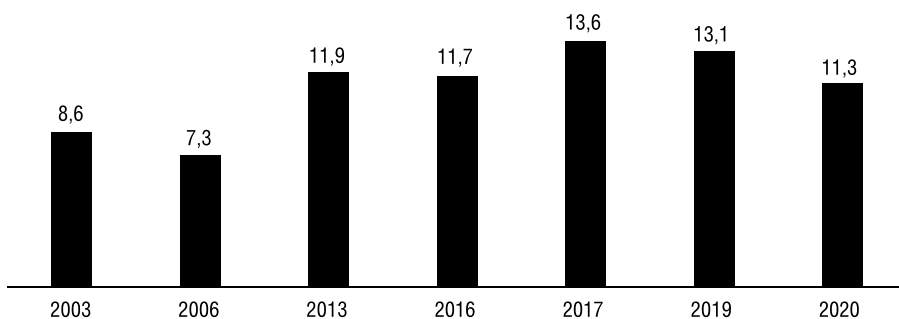

Рис. 2. Доля граждан, работающих неофициально на основной работе (% респондентов)

Результаты опроса показывают, что распространенность неофициальных взаимоотношений больше присуща молодежной группе 18–24 лет — 24,6%. Наибольшая доля занятых в теневой сфере отмечается в группе самозанятых граждан — 47,9%; среди наемных работников таких оказалось 9,8%. Однако, как показывают данные, общая структура теневых работников по категориям основной занятости неоднородна и представляет собой следующие категории: самозанятые — 40,9%, работодатели — 1,9%, наемные работники — 57,2%. Следует отметить, что для занятых по найму работа без оформления — по большей части желание работодателя. Для лиц, занимающихся частной практикой, отсутствие официального оформления чаще связано с их личным решением.

Исследование демонстрирует распространенность дополнительного заработка среди занятого населения. Около трети опрошенных в 2020 году работали дополнительно на основной работе или имели доходное занятие на стороне. За последние несколько

лет, согласно полученным данным, доля подрабатывающих граждан постепенно сокращалась. Если в 2001 году не имели подработок в течение одного года 40,3% опрошенных, в 2012-м таких респондентов было 49,4%, то в 2020-м — 67,2%.

Как правило, дополнительная занятость (подработка) населения редко оформлялась с помощью трудового соглашения (договора) с работодателем (заказчиком) или уполномоченными органами. Если десять — двадцать лет назад дополнительная занятость выступала в какой-то степени драйвером теневых процессов на рынке труда, то в последние годы ситуация меняется: во-первых, объемы подработок у граждан значительно сократились, во-вторых, граждане всё чаще стремятся официально оформить свою дополнительную деятельность. Так, замер в 2020 году показал, что каждый третий опрошенный, имеющий подработку, всегда ее оформлял. В прошлые годы об этом сообщали не более 20% респондентов.

Стоит отметить, что стремление граждан к официальным трудовым отношениям во многом зависит от регулярности подработок: чем реже они имеют место, тем реже работники их декларируют.

Результаты исследования показывают, что наличие официального трудового соглашения (договора) с работодателем (заказчиком) или уполномоченными органами на основной или дополнительной работе не всегда говорит об отсутствии теневых составляющих. Так, 8,3% опрошенных заявили, что постоянно получают заработную плату «в конверте», хотя при этом соблюдены условия официального оформления (в 2019-м — 12,4%, в 2018-м — 12,5%, в 2016-м — 12,3%). Как правило, в эту форму взаимоотношений включены наемные работники. По данным опроса, в среднем доля неофициальных выплат при наличии официального оформления в общем объеме заработной платы в течение прошлого месяца у этой группы составила 34%. Чаще всего таким способом оплаты труда работников пользуются частный сектор и малые предприятия с общим количеством работников до пятнадцати человек. Так, 14,7% работников таких предприятий указали на постоянные выплаты части заработной платы, «минуя кассу».

Аренда недвижимости представляет собой сферу платных услуг, в которой также сосредоточены значительные денежные средства, находящиеся в тени. В ходе опроса было выявлено, что 9% занятого населения в течение последнего месяца оказывало услуги по сдаче в аренду недвижимости (квартир, гаражей, иных помещений). Судя по полученным данным, сдает в аренду квартиры, гаражи или иные помещения чаще население старше

60 лет (13,2%) и граждане с высоким материальным положением (15,3%).

Оформляли договор аренды с нанимателями 54,6% опрошенных арендодателей, в устной форме договаривались 41,7%. Можно предположить, что договор в устной форме не будет афишироваться арендодателями и, соответственно, никаких налоговых отчислений в бюджет не произойдет.

2. Востребованность товаров, услуг или работ теневого рынка труда у потребителей

Результаты исследования показывают, что спрос на продукцию теневого рынка труда является одним из значимых факторов его формирования. Данные мониторинга теневого рынка труда показывали, что за годы исследований каждый второй россиянин в течение одного календарного месяца производил оплату за какие-либо услуги или работы неофициально⁵ (рис. 3).

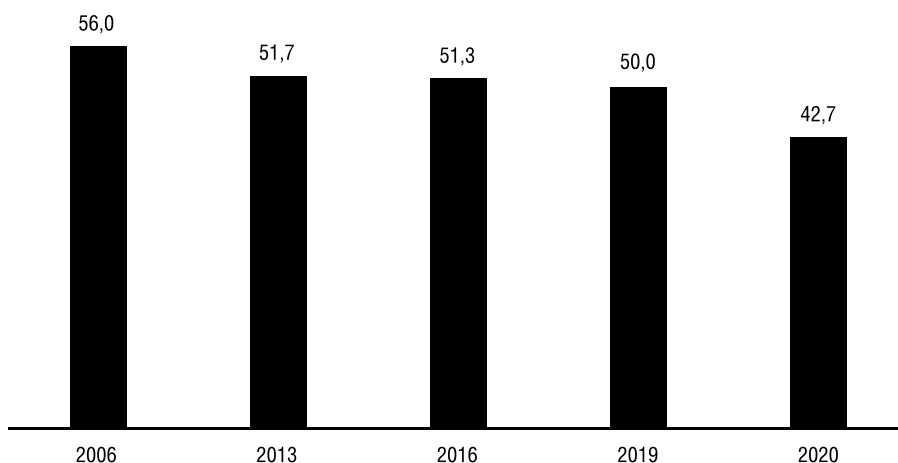

Рис. 3. Доля респондентов, воспользовавшихся услугами или работами неофициально, с оплатой в обход кассы в течение одного календарного месяца (% респондентов)

Отмечаемое уменьшение активности теневого рынка товаров и услуг было незначительно. Однако замеры в сентябре 2020 года показали, что спрос на подобные услуги несколько снизился и фиксируется на уровне 42,7%.

⁵ Оценка производилась по одиннадцати наиболее распространенным услугам (работам), как правило, предоставляемым самозанятыми: ремонт квартиры, сантехники; ремонт бытовой и компьютерной техники; пошив и ремонт одежды, ремонт обуви; уход за детьми или престарелыми; приобретение стройматериалов и строительные работы; медицинские услуги (массаж, лечение и др.); услуги автосервиса; услуги частного извоза; услуги в области образования (репетиторство и др.); услуги по уборке жилых помещений, ведению домашнего хозяйства; сдача в аренду жилья, гаражей, иных помещений.

Вместе с тем при сохранении общего числа потребителей теневого рынка товаров и услуг в течение последнего десятилетия снижалась интенсивность их потребления. Например, если в 2006 году граждане оплачивали «из рук в руки» условно 2,2 услуги или работы в течение календарного месяца, то в 2013-м — уже 1,9, в 2016-м — 1,7, а в 2019-м — 1,6. Опрос 2020 года показал, что при общем снижении количества граждан, пользующихся услугами или работами теневого рынка труда, интенсивность их потребления несколько возросла — до 1,8 услуги. Вполне возможно, такая ситуация связана с реализацией отложенного спроса на эти услуги у части граждан, наименее пострадавших от последствий экономического кризиса, спровоцированного пандемией.

По данным мониторинга, общие расходы домохозяйств на оплату только одиннадцати выделенных услуг или работ, предоставляемых, как правило, самозанятыми гражданами неофициально, в 2020 году составили 4,1 трлн руб. в год (в 2019-м — 3,5 трлн руб., в 2017-м — 4,1 трлн руб., в 2013-м — 5 трлн руб.).

Таким образом, можно говорить, что спрос на потребительские услуги в теневом секторе несколько уменьшился, и причина этого — эпидемиологическая ситуация, усложняющая способы предоставления услуг, общее снижение покупательской способности граждан, а также ограничение теневой деятельности со стороны государства.

Участие значительного количества граждан в качестве работников теневого рынка труда или потребителей их продукции сопровождается лояльным отношением населения к теневым процессам. Например, по данным опроса 2020 года, 59,9% граждан положительно относятся к выполнению строительных, ремонтных, репетиторских и других работ и услуг за неофициальную оплату, «мимо кассы» (в 2019-м — 72,9%). Кроме того, целенаправленное уклонение от налоговых выплат, как правило, не подвергается общественному осуждению и не воспринимается как правонарушение: 55,5% опрошенных считают допустимым, когда люди, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью (самозанятые), полностью или частично уклоняются от уплаты налогов (в 2019-м — 57%).

Такое доброжелательное отношение к теневой занятости и выплатам «из рук в руки» показывает значимость для граждан теневого рынка товаров и услуг в обеспечении их потребностей. Безусловно, это благоприятствует распространению теневой экономики, хотя в целом динамика оценок населения позволяет говорить о некотором ухудшении отношения к теневым процессам.

Возможно, пандемия и ее социально-экономические последствия оказали некоторое влияние на оценки респондентов. Кризис обострил значимость гарантий занятости для россиян, показав, что в наиболее уязвимом положении оказываются граждане, работающие в тени. Они не только потеряли возможность работать и получать доход в период ограничений и самоизоляции, но и не могли претендовать на те меры социальной поддержки, которые принимало государство по отношению к работающим в официальном секторе экономики. Так, по данным опроса, экономический кризис, вызванный пандемией, негативно отразился на жизни большинства занятого населения, однако в наибольшей степени в материальном плане пострадали именно граждане, работающие в теневой экономике: среди них на ухудшение материального положения пожаловались 58,3%.

3. Основные причины неофициальной занятости россиян

Причины, оказывающие влияние на развитие теневой экономики в целом и теневого рынка труда в частности, весьма разнообразны. Многие специалисты обуславливают включенность граждан в теневые процессы противоречивой природой человека, стремлением получить больше при меньших усилиях, рационализмом, экономическими проблемами, несовершенством законодательства, низким авторитетом государственной власти у населения и другими причинами [Денисевич, Султанова, 2018; Суслина, Леухин, 2016]⁶.

Результаты исследования показывают, что в основном граждане вынуждены прибегать к теневой занятости из-за отсутствия (недостатка) рабочих мест с достойной оплатой на официальном рынке труда. Об этом заявили 58,7% опрошенных, занятых неофициально (рис. 4). Причем, что интересно, работники, включенные в официальные трудовые отношения по месту основной занятости, но получающие какую-то часть заработной платы «в конверте» или же имеющие дополнительную неоформленную занятость, немного чаще отмечают эту причину.

Респонденты обращают внимание и на различные обстоятельства, связанные с компенсацией неудобств официальной занятости, в частности на наличие свободного, гибкого графика работы при неофициальной занятости указали 29,6%. При этом для самозанятых граждан, работающих неофициально, такая причина включенности в теневую экономику оказывается несколько важнее. Для 27,5% весьма значимым фактором работы в тени является возмож-

⁶ Также см. *Кормишкина Л. А., Лизина О. М. Теневая экономика (институциональный подход): учебное пособие для вузов. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2009.*

ность избежать бюрократических издержек и процедур, еще 26,3% считают, что при наличии ограничений по возрасту или здоровью без официального оформления найти работу несколько проще.

Примечание. Вопрос был сформулирован следующим образом: «Как Вы думаете, почему люди работают (имеют доходное занятие) без официального оформления?»

Рис. 4. Основные причины неофициальной занятости
(% занятых в некриминальной теневой экономике)

Вместе с тем значимая часть «теневиков» извлекает для себя определенные преимущества из неофициальной занятости, связанные с незаконным уклонением от различных удержаний с заработной платы. Так, о возможности увеличить доходы путем уклонения от налогов в случае неоформленной занятости сообщают 29,6% работающих неофициально; 14,2% используют теневую занятость как возможность уклонения от взысканий по исполнительным документам, алиментов, уплаты кредитов и др.; еще 11,3% неофициальная занятость позволяет скрыть или занижить доходы для получения социальных льгот и выплат, на которые при наличии официальных доходов граждан законных прав не имеет.

4. Инструменты, способствующие вовлечению граждан в официальную занятость

На мотивацию к работе в официальной экономике оказывает влияние совокупность различных факторов. Это может быть

обеспечение различными социальными гарантиями и льготами, налоговая политика, информационная и юридическая поддержка, а также иные меры как стимулирующего, так и репрессивного характера.

Результаты опроса показывают, что в качестве мер, способствующих сокращению неофициальной занятости, россияне предпочитают действия стимулирующего характера, а не ограничения или штрафные санкции.

Согласно полученным данным, большая часть респондентов, занятых неофициально (63,2%), считают, что снижению масштабов теневой экономики может способствовать уменьшение величины налоговых выплат (рис. 5), причем такая уверенность чаще фиксируется у самозанятых граждан.

Среди наиболее важных элементов, влияющих на теневую занятость, можно выделить проблемы социального неравенства и обеспечения социальными гарантиями. Так, каждый третий неофициально занятый уверен, что к сокращению теневого сектора приведет снижение социального неравенства, в том числе неравенства перед законом. Каждый четвертый указал на значимость повышения роли социальных гарантий и социальной защищенности работников в официальной экономике.

Что касается значимости социальных гарантий, такую позицию разделяют немало специалистов, занимающихся вопросами изучения неустойчивой занятости [Бобков и др., 2018]. По их мнению, начинать сокращение теневой экономики и теневых доходов следует именно с официальной экономики: «В качестве цели надо ставить снижение неустойчивой занятости и рост индикаторов достойного труда. Невозможно вывести занятость из тени как массовое явление, если начинать решать эту задачу с неформальной экономики» [Бобков, 2019. С. 100].

По данным опроса 2020 года, значительное количество неофициально занятых респондентов полагают, что улучшение налогового администрирования, в частности упрощение процедур по оплате налогов и пошлин (25,1%) и повышение качества сервиса налоговых органов за счет расширения информационных технологий и новых форм взаимодействия с налогоплательщиками (18,2%), способствует более активному выполнению работниками своих обязанностей по оплате необходимых налогов и сборов.

Население слабо поддерживает меры репрессивного характера как инструмент сокращения неофициальной занятости. Только 12,6% говорят о необходимости повышения эффективности системы контроля и выявления нарушений трудового законодательства со стороны работодателей, еще 12,6% — о повышении штрафных санкций (усилении ответственности), 4,9% — об усилении контро-

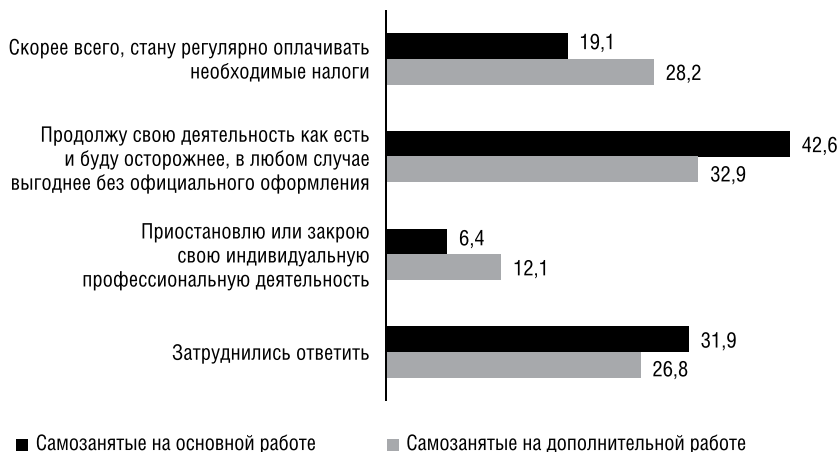
Примечание. Вопрос был сформулирован следующим образом: «Какие меры (действия), по Вашему мнению, могли бы в большей степени способствовать сокращению неофициальной занятости и обеспечить добросовестное выполнение работниками (работодателями) своих обязанностей по оплате необходимых налогов?»

Рис. 5. Основные меры (действия), способствующие сокращению неофициальной занятости (% респондентов)

ля доходов и расходов граждан. Работники теневой экономики, как и следовало ожидать, относятся к репрессивным мерам негативно, однако среди занятых официально эти меры также не находят поддержки. Это говорит о том, что, с одной стороны, меры, связанные с усилением контроля доходов граждан, ответственности за нарушения, не разделяются значимой частью общества и считаются неэффективными. С другой — востребованность теневого рынка услуг, работ у потребителей обуславливает их лояльное отношение к функционированию теневого рынка труда и выбор способов по его ограничению.

С точки зрения управленческих и политических решений вызывает интерес, какой линии поведения будут придерживаться

граждане, получающие полностью или частично неофициальные доходы, в случае штрафа от налоговой службы за такую деятельность (рис. 6). В подобной ситуации, согласно данным опроса, только 19,1% самозанятых, работающих неофициально, станут регулярно оплачивать необходимые налоги. Среди самозанятых на неоформленной дополнительной работе таких респондентов оказалось несколько больше — 28,2%. Вполне возможно, такое поведение может быть обусловлено нежеланием компрометировать себя по основному месту занятости.

Примечание. Вопрос был сформулирован следующим образом: «Предположим, что Вы получаете полностью или частично неофициальные доходы. Что бы Вы сделали в случае получения штрафа от налоговой службы за такую деятельность?»

Рис. 6. Действия самозанятых, работающих неофициально, в случае применения штрафных санкций (% респондентов)

Доля респондентов, ответивших, что они продолжают свою деятельность как есть и будут осторожнее с выбором заказчиков, так как для них в любом случае выгодней работать без официального оформления или частично не платить налоги, составляет 42,6% среди самозанятых на основной работе и 32,9% — на дополнительной. О приостановлении или закрытии индивидуальной профессиональной деятельности в такой ситуации заявили 6,4 и 12,1% граждан, занимающихся индивидуальной профессиональной деятельностью в качестве основной и дополнительной работы соответственно.

Таким образом, опрос показывает, что при усилении контрольных мероприятий и получении реальных штрафов только около четверти граждан, занимающихся индивидуальной деятельностью, станут оплачивать необходимые налоги. При этом для самозанятых на дополнительной работе штрафные санкции являются

более весомым аргументом. В наибольшей степени установка на продолжение неофициальной деятельности свойственна самозанятым, для которых такая деятельность выступает основным и единственным источником дохода.

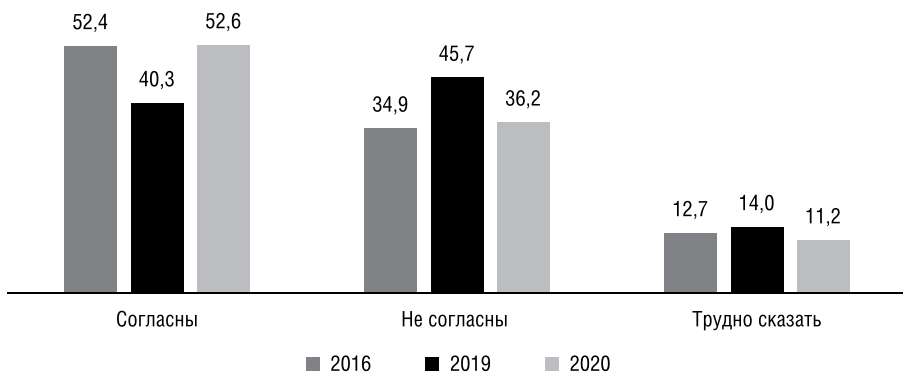
Можно предположить, что упор на меры репрессивного характера при легализации деятельности самозанятых, скорее всего, подтолкнет их к более скрытному поведению. Как отмечают эксперты, принудительный вывод из тени может иметь неблагоприятные последствия, а именно падение реальных располагаемых доходов населения и торможение экономического роста⁷. Излишняя жесткость в этой области способна создать дополнительные стимулы для ухода в тень.

Мнение о контрпродуктивности избыточной формализации отношений занятости высказывают авторы доклада «Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения»: «...насильственная формализация привела бы к сокращению заработков в формальном секторе, росту безработицы и экономической неактивности. Итогом стало бы снижение уровня занятости в экономике и благосостояния всего населения, а также сокращение налоговых поступлений» [Гимпельсон и др., 2017. С. 78].

Показательно, что «белая» заработная плата не настолько привлекательна для граждан, чтобы стимулировать переход в официальный сектор занятости. Например, по данным опроса 2020 года, согласие с тем, что «белая» заработная плата гарантирует достойную пенсию, выразила только половина опрошенных (рис. 7). Чаще всего это утверждение поддерживают представители старших возрастных групп, люди с более высоким уровнем материального положения, работники бюджетной сферы и предприятий с государственным участием. Наименьшая поддержка высказывания фиксируется среди самозанятых — 35,6%.

Обращает на себя внимание тот факт, что в 2019 году оценки были более критическими — вероятно, в связи с негативным восприятием повышения пенсионного возраста. В настоящее время происходит восстановление ценности «белой» зарплаты, гарантирующей достойную пенсию. При этом изменения в оценках занятого населения отчасти могут быть связаны с увеличившимся стремлением граждан трудиться в официальной экономике. В немалой степени этому способствовал кризис, вызванный пандемией.

⁷ Гальчева А., Старостина Ю., Ткачев И. Эксперты предупредили о негативных эффектах вывода экономики из тени. Принудительное «обеление» может негативно сказаться на росте экономики // РБК. 2019. 24 сентября. <https://www.rbc.ru/economics/24/09/2019/5d81ec209a7947a916d86aad>.

Примечание. Вопрос формулировался следующим образом: «Согласны ли Вы с высказыванием: официальная “белая” заработная плата — это гарантия достойной пенсии?»

Рис. 7. Изменение отношения к высказыванию «Официальная “белая” заработная плата — это гарантия достойной пенсии» (% респондентов)

В рамках исследования респондентов попросили дать оценку некоторым суждениям, раскрывающим ценностное отношение россиян к социальным гарантиям.

Суждения предполагали выбор предпочтительного уровня социальных гарантий (пенсионного, социального обеспечения и др.) в зависимости от величины налоговых выплат. Судя по полученным данным, мнения опрошенных разделились. Достойный уровень социальных гарантий и относительно высокую налоговую нагрузку в случае, если бы у них был выбор, предпочли 42,3% респондентов. На минимальный набор социальных гарантий при небольшой налоговой нагрузке настроены 35,5% респондентов.

Результаты указывают на преимущественную готовность граждан с более высоким материальным положением и работников с официальной занятостью к более высокой налоговой нагрузке в обмен на достойный уровень социальных гарантий. Респонденты с подобной позицией, как показывают данные, несколько выше ценят официальную «белую» заработную плату как гарантию достойной пенсии.

Положение о минимальном наборе социальных гарантий (пенсионного, социального обеспечения и др.) при небольшой налоговой нагрузке больше разделяют занятые неофициально (в том числе самозанятые) и лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью. В стремлении к безбедной старости эта группа больше ориентирована на собственные силы, а не на помощь государства.

Можно предположить, что значительное количество самозанятых не претендуют на комплекс мер социальной поддержки; главное условие труда для них — минимальная налоговая нагрузка. Это позволяет говорить, что меры по легализации самозанятых, предусмо-

тренные условиями эксперимента по введению нового налогового режима НПД для физических лиц, вполне оправданы.

5. Оценка эффективности подходов государственного регулирования теневого рынка труда («закон о самозанятых»)

Органами государственной власти проводится активная политика по минимизации теневой занятости на рынке труда. Одно из основных направлений легализации этого рынка нашло отражение в эксперименте по введению налога на профессиональный доход физических лиц — так называемом специальном налоговом режиме для самозанятых. Он стартовал с января 2019 года в четырех регионах, а в 2020-м охватил все субъекты Российской Федерации⁸. Эксперимент предусматривает совокупность мер по привлечению работников, занятых на теневом рынке труда, в официальную экономику.

Результаты социологического опроса демонстрируют повышение информированности опрошенных о новом специальном налоговом режиме для физических лиц — законе о самозанятых. Если в мае 2019 года о нем в целом определенно знали 34,7% опрошенных, то в сентябре 2020-го уже 47,3% были информированы о НПД. Остальные респонденты либо что-то слышали об эксперименте, либо ничего о нем не знали. Среди самозанятых уровень информированности об этом эксперименте составляет на сегодня 65,6%, что является неплохим показателем.

Исследование продемонстрировало неравномерную по субъектам РФ информированность населения об эксперименте. Например, в субъектах, где эксперимент осуществляется с 1 января 2019 года (город Москва, Московская, Калужская области, Республика Татарстан), доля информированных об этом законе в течение одного года выросла с 67,2 до 83,4%. В субъектах, присоединившихся к эксперименту с 1 января 2020 года и позже, уровень информированности не меняется по сравнению с данными опроса 2019 года и составляет около 40%. Несомненно, сложная эпидемиологическая обстановка во всех регионах страны осложняет процесс продвижения эксперимента среди занятого населения. Однако в условиях экономического кризиса, вызванного пандемией, новый специальный налоговый режим мог бы в какой-то степени активизировать рынок труда путем привлечения граждан, испытывающих трудности с трудоустройством, а также легализации работников, занимающихся профессиональной дея-

⁸ <https://npd.nalog.ru/>.

Т а б л и ц а 1

**Динамика привлекательности налогового режима «Налог на профессиональный доход»
среди граждан, занятых частной практикой (% респондентов)**

	Статус занятости опрошенных			
	граждане, занятые частной практикой на основной работе		граждане, занятые частной практикой на дополнительной работе	
	2019	2020	2019	2020
Да, уже воспользовался (перешел)	2,7	16,8	0,7	9,8
Да, однозначно планирую (хочу) воспользоваться (перейти) в ближайшее время	14,7	13,0	7,3	9,7
Скорее всего, воспользовался бы этим режимом	15,6	16,5	11,3	16,9
Пока нет, посмотрю, как будут развиваться события	29,4	22,3	29,8	25,5
Нет, точно не собираюсь переходить на этот налоговый режим, так как не верю, что это будет мне во благо	18,3	21,5	19,9	18,2
Затруднились ответить	19,3	9,9	31,0	19,9

Примечание. Вопрос формулировался следующим образом: «Если Вы занимаетесь индивидуальной трудовой деятельностью (в форме ИП или самозанятого) или хотели бы ею заняться, воспользовались бы этим налоговым режимом?»

тельностью без надлежащего оформления. Поэтому в регионах, недавно включившихся в эксперимент, положительную роль могла бы сыграть более активная информационная кампания по продвижению нового налогового режима среди физических лиц.

По данным ФНС России, количество зарегистрированных физических лиц, принявших участие в эксперименте, постоянно обновляется. На середину марта 2021 года в качестве самозанятых зарегистрировались 2 млн чел.⁹

Результаты социологического опроса также фиксируют увеличение количества физических лиц, которые воспользовались новым налоговым режимом. При этом наиболее активно переходят на НПД граждане, занимающиеся частной практикой в качестве основной деятельности. Если по данным опроса 2019 года воспользовались новым режимом 2,7% таких граждан, то в 2020-м — уже 16,8% (табл. 1). Среди граждан, занятых частной практикой в качестве дополнительного доходного занятия, доля включенных в новый налоговый режим с 2019 года по 2020-й выросла с 0,7 до 9,8%. Стоит обратить внимание, что возможностью перейти на режим НПД пользуются различные категории занятых частной практикой, в том числе физические лица, оказывающие услуги или выполняющие работы в качестве самозанятых, арендодатели, а так-

⁹ https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/10747467/.

же граждане, имеющие статус ИП. По данным опроса, на сентябрь 2020 года среди всех самозанятых пока только каждый десятый воспользовался НПД.

Что касается перспектив роста числа зарегистрированных физических лиц, то 29,5% граждан, занимающихся частной практикой в качестве основной работы, и 26,6% — в качестве дополнительной планируют воспользоваться новым режимом. Каждый третий из них готов это сделать в ближайшее время. Отметим, что немного сократилась доля работников, которые пока не готовы переходить на НПД, аргументируя это желанием посмотреть, как будут развиваться события. Так, доля тех, чья занятость в теневой экономике является основной, за один год снизилась с 29,4 до 22,3%. Среди тех, кто занят в теневых секторах дополнительно к основной работе, отмечается аналогичная тенденция. Можно отметить, что количество затруднившихся ответить на поставленный вопрос о желании воспользоваться НПД существенно уменьшилось. Иначе говоря, респонденты стали более ясно понимать, что представляет собой закон о самозанятых. Это убедительно показывает и рост информированности об эксперименте.

В целом можно сказать, что в ближайшее время количество физических лиц, которые будут использовать новый налоговый режим, может возрасти более чем в два-три раза. Исследование показывает наличие значительного потенциала для роста числа граждан, использующих специальный налоговый режим. Судя по полученным данным, опрошенные, занимающиеся индивидуальной профессиональной деятельностью, всё больше заинтересованы в НПД. Причем, как показывают данные опроса, для каждого второго занятого, уже перешедшего на новый налоговый режим или только планирующего им воспользоваться, привлекательность НПД выражается прежде всего в возможности и желании чувствовать себя спокойно. Прочие причины привлекательности НПД для граждан, уже перешедших на новый режим и планирующих им воспользоваться, отражены на рис. 8. Среди наиболее распространенных можно отметить небольшие налоговые ставки и упрощенное взаимодействие с налоговой службой («Мой налог»).

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что 19% участников эксперимента решили воспользоваться новым налоговым режимом по рекомендации или настоянию работодателя. На подобные факты органы государственного управления должны обращать пристальное внимание, поскольку нередко недобросовестные работодатели таким образом пытаются оптимизировать налогообложение.

Примечание. Вопрос формулировался следующим образом: «Если Вы решили воспользоваться этим налоговым режимом, то почему?»

Рис. 8. Основные причины привлекательности НПД для граждан, занятых частной практикой (% респондентов)

Как видно из табл. 1, значительное количество занятых индивидуальной профессиональной деятельностью в качестве основной или дополнительной работы пока не желают переходить на новый налоговый режим. Для кого-то из них это принципиальная позиция, кто-то пока оценивает развитие эксперимента. Среди основных причин отсутствия желания воспользоваться НПД можно отметить следующие:

- 1) слабая поддержка в части социального, пенсионного обеспечения, а также информационной, финансовой помощи и др.;
- 2) самозанятые не хотят связываться с формальными бюрократическими процедурами (чеки, отчеты) и усложнять работу с клиентами-заказчиками;
- 3) у самозанятых есть опасение, что условия эксперимента могут со временем измениться, причем не в их пользу;
- 4) возможно нежелание привлекать внимание со стороны налоговых органов после регистрации и внесения в базу данных (контроль, проверки и т. д.).

На важность этих причин чаще указывают граждане, занятые частной практикой как основной работой (рис. 9). Физические лица, занимающиеся подработкой, часто не видят смысла в регистрации, поскольку вовлечены в неформальную занятость лишь время от времени.

Действительно, условия эксперимента не подразумевают социальной поддержки его участников, аналогичной поддержке наемных работников. Тем не менее физическим лицам, которые

Примечание. Вопрос формулировался следующим образом: «Если Вы не хотите воспользоваться этим налоговым режимом, то почему?»

Рис. 9. Основные причины отсутствия желания воспользоваться НПД среди занятых частной практикой (% респондентов)

воспользовались режимом НПД, стали доступны льготы, перечисленные в нацпроекте поддержки индивидуальной предпринимательской инициативы (льготная аренда помещений, льготные кредиты, бесплатные консультации по бизнесу и финансам, бесплатные образовательные курсы и программы).

Следует отметить, что формальные бюрократические процедуры в рассматриваемом режиме сведены к минимуму за счет использования информационных технологий. Всё это позволяет ожидать положительных эффектов от информирования занятого населения об условиях этого эксперимента, а также детального разъяснения его положений о мерах поддержки, механизмах взаимодействия с заказчиками и налоговыми органами.

Одной из причин, препятствующих легализации занятости даже при низких налоговых ставках, служит относительная непредсказуемость изменений в налоговом законодательстве. О том, что оно предсказуемо, заявило 31,7% занятого населения, а вот в его непредсказуемости уверены 42,6% респондентов. При этом 56,7% опрошенных считают, что текущая налоговая политика

в стране развивается по пути увеличения (усиления) налоговой нагрузки.

Как показывают результаты исследования, наибольшую неуверенность в стабильной и определенной налоговой политике выражают именно самостоятельно занятые граждане. Среди них только 23,7% склонны считать ее предсказуемой, 60,3% уверены в обратном. Очевидно, что самозанятые опасаются изменения условий этого проекта в сторону ужесточения налоговой политики. Отсюда и некоторая настороженность.

6. Основные выводы

Мониторинг теневой занятости показывает, что в последние несколько лет ее масштабы постепенно сокращаются. Уменьшение вовлеченности граждан в теневой рынок труда может быть обусловлено как результатом деятельности органов государственного регулирования по стимулированию выхода из тени самозанятых граждан, так и возможными последствиями пандемии, сильно ограничивающей формы предоставления теневых услуг и работ, а также возможности потребителей по их получению.

Кризис обострил значимость гарантий занятости для россиян. Он показал, что в наиболее уязвимом положении оказываются граждане, работающие в тени: они не только потеряли возможность работы и получения дохода в период ограничений и самоизоляции, но и не могли претендовать на меры социальной поддержки, которые принимало государство для работающих в официальном секторе экономики.

Результаты опроса показывают, что в качестве мер, способствующих сокращению неофициальной занятости, россияне предпочитают действия стимулирующего характера ограничениям или штрафным санкциям. Среди стимулирующих мер можно выделить снижение уровня налоговой нагрузки, социального неравенства и повышение роли социальных гарантий, социальной защищенности работников в официальной экономике. Следует отметить, что меры для снижения уровня теневой экономики должны приниматься не в отношении людей, вовлеченных в эти процессы, а в отношении объективных причин формирования и развития теневых отношений на рынке труда.

Исследование демонстрирует, что меры, принимаемые государством по легализации теневого рынка труда, реализованные в ходе эксперимента по введению налога на профессиональный доход физических лиц, постепенно приносят результат. В целом,

как показывают данные опроса, растет информированность занятого населения, в том числе самозанятых, о новом налоговом режиме. Тем не менее ситуация с невысокой осведомленностью занятого населения о новом законе в регионах, включившихся в эксперимент в течение 2020 года, свидетельствует об уместности более активной информационной кампании по его продвижению.

Кроме того, отмечается рост заинтересованности самозанятых и ИП в новом налоговом режиме. Это выражается, во-первых, в увеличении количества физических лиц, воспользовавшихся новым налоговым режимом, а во-вторых, в снижении доли респондентов, которые пока не видят себя в качестве участников этого эксперимента. Основные причины нежелания граждан воспользоваться новым режимом связаны с опасением ужесточения условий эксперимента, нежеланием привлекать внимание налоговых органов, слабой социальной поддержкой и наличием формальных бюрократических процедур. Поэтому активная работа по этим направлениям со стороны исполнительной власти и контрольно-надзорных органов будет способствовать росту привлекательности нового налогового режима среди работников, занимающихся частной практикой без регистрации.

Эмпирические результаты мониторинга теневого рынка труда обозначают основные направления деятельности по стимулированию официальной занятости и ограничению некриминальной теневой экономической деятельности. В числе выявленных направлений можно назвать следующие.

1. Стимулирование создания рабочих мест с достойной зарплатой в официальной экономике, модернизация работы служб занятости населения (создание новой модели сервисного центра, ориентированного на потребителя).

2. Расширение более гибких форм занятости (гибкий режим рабочего времени, дистанционная занятость и др.) и гибких форм трудовых договоров (ученические, срочные и др.) в официальном секторе экономики.

3. Организация возможностей поиска работы с использованием различных платформ (Яндекс.Такси, Яндекс.Услуги, Youdo, Freelance и др.).

4. Повышение социальных гарантий для лиц, работающих в официальной экономике. Прежде всего речь идет о гарантиях пенсионного обеспечения, соблюдении и контроле реализации социальных обязательств. Поскольку сегодня многие граждане не видят связи между «белой» заработной платой и достойной пен-

сией, необходимо добиться большей зависимости между размером пенсионного обеспечения и уровнем официального дохода.

5. Нарращивание просветительской кампании, направленной на популяризацию занятости в официальной экономике, осознание негативных последствий теневой занятости и скрытой оплаты труда для государства и граждан; «разъяснение принципов налоговой политики, целей, на которые поступают налоги, связи налогов и общественных выгод» [Синявская, Бирюкова, 2018. С. 196] и принципов работы пенсионной системы.

6. Проведение разъяснительной работы с населением о рисках и возможных негативных последствиях покупки товаров и использования услуг неофициального рынка труда. Необходимо формировать понимание более выгодного приобретения официальных товаров и услуг не с точки зрения их стоимости (которая будет заведомо выше, чем в неофициальной экономике), а с точки зрения определенных гарантий качества, наличия своего рода страховки и возможности получения компенсации за невыполнение работы в срок, некачественного предоставления услуги или товара. Целесообразно применение системы налоговых вычетов для населения на легальные услуги домашнего персонала (уборку, уход за пожилыми и инвалидами, ремонт жилья и др.) [Синявская, Бирюкова, 2018].

7. Правовое просвещение молодежи, информирование о минусах теневой занятости, об ответственности за нарушения законодательства; формирование отношения к уплате налогов как одной из форм выполнения гражданского долга. Обеспечение трудоустройства студенческой молодежи (усиление взаимодействия работодателей с учебными заведениями, ярмарки вакансий, стажировки выпускников и др.).

8. Развитие специальных обучающих программ, переподготовка и повышение профессиональной квалификации, особенно для наиболее уязвимых групп населения, сталкивающихся с трудностями получения работы в формальной экономике (женщины с маленькими детьми, лица предпенсионного и пенсионного возрастов, инвалиды).

9. В текущих условиях социально-экономического кризиса определенное значение имеет стимулирование самостоятельной официально оформленной занятости граждан. В этом отношении уместно усиление информационной кампании по продвижению нового налогового режима НПД. Необходимо бережно относиться к условиям эксперимента, которые были прописаны в Федеральном законе от 27.11.2018 № 422-ФЗ¹⁰.

¹⁰ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/.

10. Минимизация любых изменений в российской системе налогообложения, в том числе по налоговым ставкам. У населения, включая предпринимательское сообщество, должно выработаться четкое представление о стабильности условий налоговой политики. В настоящее время у граждан сформированы непродуктивные и порой ложные представления о новых инициативах в сфере фискальной политики, даже если они прямо направлены на реализацию непосредственных интересов населения.

В целом при принятии управленческих мер по ограничению участия населения в теневой экономике необходимо вырабатывать экономические решения, которые могли бы соблюсти баланс интересов всех субъектов экономических отношений. Меры по снижению масштаба неофициальной занятости должны быть обусловлены заботой о гражданах и предприятиях, включенных в эту форму экономических отношений.

Литература

1. Аброскин А. С., Аброскина Н. А. Особенности использования модифицированного метода физических затрат при оценке масштабов теневой деятельности в российской экономике // Вестник университета. 2018. № 11. С. 91–96.
2. Бобков В. Н. Неустойчивая занятость в Российской Федерации: состояние и направления снижения // Народонаселение. 2019. Т. 22. № 2. С. 91–104.
3. Бобков В. Н., Квачев В. Г., Колмаков И. Б., Лютов Н. Л., Локтюхина Н. В., Новикова И. В., Одегов И. Г., Одинцова Е. В., Павлова В. В., Шичкин И. А. Неустойчивая занятость в Российской Федерации: теория и методология выявления, оценивание и вектор сокращения / Под ред. В. Н. Бобкова. М., 2018.
4. Бурдяк А. Я., Гришина Е. Е., Дормидонтова Ю. А., Казакова Ю. М., Ляшок В. Ю., Цацура Е. А. Влияние трудового и пенсионного поведения населения на обеспечение долгосрочной устойчивости пенсионной системы в Российской Федерации и снижение рисков депривационной бедности среди граждан пожилого возраста: научный доклад. 2015. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2608964.
5. Воловская Н. М., Плюснина Л. К., Русина А. В. Скрытые формы оплаты труда: специфические черты, вовлеченность, мотивация (на материалах исследований в Новосибирской области в 2008, 2010, 2015 гг.) // Siberian Socium. 2017. Т. 1. № 1. С. 25–36.
6. В тени регулирования: неформальность на российском рынке труда / Под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшникова. М.: Изд. дом ВШЭ, 2014.
7. Гимпельсон В. Е., Зудина А. А., Капелюшников Р. И., Лукьянова А. Л., Ощепков А. Ю., Рошин С. Ю., Смирных Л. И., Травкин П. В., Шарунина А. В. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения: доклад Центра трудовых исследований и Лаборатории исследований рынка труда НИУ ВШЭ. М., 2017.
8. Денисевич Е. И., Султанова А. А. Неформальное предпринимательство: понятие, истоки концепции и основные направления исследований // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2018. № 1. С. 28–43.
9. Донова И. В. Социально-экономические последствия неформального найма и пути его снижения // Вопросы регулирования экономики. 2017. Т. 8. № 2. С. 47–60.
10. Путиниш Т., Саука А. Индекс теневой экономики в России в 2017–2018 годах: сравнение с размером теневой экономики в Украине, Кыргызстане, Косово, Молдове, Румынии, Латвии, Литве, Эстонии и Польше. 2020. <https://www.sseriga.edu/shadow-economy-index-russia>.

11. Синавская О. В., Бирюкова С. С. Возможные меры снижения неформальной занятости и скрытой оплаты труда // Журнал Новой экономической ассоциации. 2018. № 1(37). С. 193–203.
12. Сулина А. Л., Леухин Р. С. Борьба с теневой экономикой в России: частные аспекты общих проблем // Финансовый журнал. 2016. № 6. С. 46–61.
13. Чернышова М. И. Оценка состояния неустойчивой теневой занятости и ее основные характеристики (на примере опроса работников и работодателей организаций города Москвы) // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2016. № 5(89). С. 139–145.
14. Medina L., Schneider F. Shadow Economies Around the World: What Did We Learn over the Last 20 Years? IMF Working Paper. No 18/17. 2018.
15. Schneider F., Buehn A., Montenegro C. E. Shadow Economies All over the World. New Estimates for 162 Countries from 1999 to 2007. World Bank Development Research Group. Policy Research Working Paper. No 5356. 2010.

Ekonomicheskaya Politika, 2021, vol. 16, no. 2, pp. 60–87

Andrei N. POKIDA, Cand. Sci. (Soc.). Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadskogo pr., Moscow, 119571, Russian Federation).

E-mail: pokida@ranepa.ru

Natalia V. ZYBUNOVSKAYA. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadskogo pr., Moscow, 119571, Russian Federation).

E-mail: nzyb@ranepa.ru

Dynamics of Shadow Employment of the Russian Population

Abstract

The article is devoted to problems of the modern labor market in Russia associated with the widespread use of shadow employment and the loyal attitude of the population to various manifestations of the shadow economy. The article examines the dynamics of the involvement of employed citizens in non-criminal shadow processes, their attitude to various manifestations of the shadow economy, the reasons for non-criminal shadow employment, and the attitude of the population to the state's actions to reduce shadow employment, including the introduction of a new tax regime, "Tax on professional income" for individuals. The paper uses the results of the all-Russian sociological survey of the employed population, conducted in 2020. There is a decrease in the number of citizens involved in the shadow processes in the labor market, which may be due to both the result of the activities of state regulatory bodies to stimulate the exit from the shadow among self-employed citizens, and the possible impact on workers' shadow activities of the pandemic, which severely restricts the forms of providing shadow services and jobs as well as the ability of consumers to obtain them. It is revealed that, as measures to reduce informal employment, the Russians prefer stimulating actions rather than measures with various restrictions or penalties. Based on the empirical results of monitoring the shadow labor market, directions of activities to stimulate the participation of citizens in official employment are proposed.

Keywords: shadow economy, informal employment, labor market, self-employment, consumers of goods and services, social guarantees.

JEL: J21, J33, J46, J48.

References

1. Abroskin A. S., Abroskina N. A. Osobennosti ispol'zovaniya modifitsirovannogo metoda fizicheskikh zatrat pri otsenke masshtabov tenevoy deyatel'nosti v rossiyskoy ekonomike [Features of Using the Modified Method of Physical Inputs in Estimating the Scales of Shadow Activity in the Russian Economy]. *Vestnik Universiteta*, 2018, no. 11, pp. 91-96.
2. Bobkov V. N. Neustoychivaya zanyatost' v Rossiyskoy Federatsii: sostoyanie i napravleniya snizheniya [Precarious Employment in the Russian Federation: The State and Directions of Reduction]. *Narodonaselenie [Population]*, 2019, vol. 22, no. 2, pp. 91-104.
3. Bobkov V. N., Kvachev V. G., Kolmakov I. B., Lyutov N. L., Loktyukhina N. V., Novikova I. V., Odegov I. G., Odintsova E. V., Pavlova V. V., Shichkin I. A. *Neustoychivaya zanyatost' v Rossiyskoy Federatsii: teoriya i metodologiya vyyavleniya, otsenivanie i vektor sokrashcheniya [Unstable Employment in the Russian Federation: Theory and Methodology of Identification, Assessment and Vector of Reduction]*, Bobkov V. (ed.). Moscow, 2018.
4. Burdyak A. Ya., Grishina E. E., Dormidontova Yu. A., Kazakova Yu. M., Lyashok V. Yu., Tsatsura E. A. *Vliyanie trudovogo i pensionnogo povedeniya naseleniya na obespechenie dologosrochnoy ustoychivosti pensionnoy sistemy v Rossiyskoy Federatsii i snizhenie riskov depriyatsionnoy bednosti sredi grazhdan pozhilogo vozrasta: nauchnyy doklad [Effect of Labor and Retirement Behavior of the Population in the Long-Term Sustainability of the Pension System in the Russian Federation and the Reduction of Risks of Deprivational Poverty Among the Elderly: Scientific Report]*, 2015. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2608964.
5. Volovskaya N. M., Pliusnina L. K., Rusina A. V. Skrytye formy oplaty truda: spetsificheskie cherty, вовлеченност', motivatsiya (na materialakh issledovaniy v Novosibirskoy oblasti v 2008, 2010, 2015 gg.) [Shadow Wages: Specific Features, Involvement Rates, Motivation (Based on Data Obtained in the Novosibirsk Region in 2008, 2010 and 2015)]. *Siberian Socium*, 2017, vol. 1, no. 1, pp. 25-36.
6. Gimpelson V. E., Kapeliushnikov R. I. (eds.). *V teni regulirovaniya: neformal'nost' na rossiyskom rynke truda [In the Shadow of Regulation: Informality in the Russian Labor Market]*. Moscow, Izd. dom VShE, 2014.
7. Gimpelson V. E., Zudina A. A., Kapeliushnikov R. I., Lukyanova A. L., Oshchepkov A. Yu., Roshchin S. Yu., Smirnykh L. I., Travkin P. V., Sharunina A. V. *Rossiyskiy rynok truda: tendentsii, instituty, strukturnye izmeneniya: doklad Tsentra trudovykh issledovaniy i Laboratorii issledovaniy rynka truda NIU VShE [Russian Labor Market: Trends, Institutions, Structural Changes: Report of the Center for Labor Studies and the Labor Market Research Laboratory of the National Research University Higher School of Economics]*. Moscow, 2017.
8. Denisevich E. I., Sultanova A. A. Neformal'noe predprinimatel'stvo: ponyatie, istoki kontseptsii, i osnovnye napravleniya issledovaniy [Informal Entrepreneurship: Definition, Origins of Concepts and Basic Research Areas]. *Izvestiya DVFU. Ekonomika i upravlenie [The Bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management]*, 2018, no. 1, pp. 28-43.
9. Donova I. V. Sotsial'no-ekonomicheskie posledstviya neformalnogo nayma i puti ego snizheniya [Social and Economic Consequences of Informal Labor and Ways to Reduce It]. *Voprosy regulirovaniya ekonomiki [Journal of Economic Regulation]*, 2017, vol. 8, no. 2, pp. 47-60.
10. Putniņš T., Sauka A. *Indeks tenevoy ekonomiki v Rossii v 2017-2018 godakh: sravnenie s razmerom tenevoy ekonomiki v Ukraine, Kyrgyzstane, Kosovo, Moldove, Rumynii, Latvii, Litve, Estonii i Pol'she [Shadow Economy Index for Russia 2017-2018: Comparison with the Size of the Shadow Economies in Ukraine, Kyrgyzstan, Kosovo, Moldova, Romania, Latvia, Lithuania, Estonia and Poland]*, 2020. <https://www.sseriga.edu/shadow-economy-index-russia>.
11. Sinyavskaya O. V., Biryukova S. S. Vozmozhnye mery snizheniya neformal'noy zanyatosti i skrytoy oplaty truda [Possible Measures Aimed at Reducing Informal Employment and Hidden Wages]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii [Journal of the New Economic Association]*, 2018, no. 1(37), pp. 193-203.

12. Suslina A.L., Leukhin R.S. Bor'ba s tenevoy ekonomikoy v Rossii: chastnye aspekty obshchikh problem [Shadow Economy Fight in Russia: Some Aspects of Common Problems]. *Finansovyy zhurnal [Financial Journal]*, 2016, no. 6, pp. 46-61.
13. Chernyshova M. I. Otsenka sostoyaniya neustoychivoy tenevoy zanyatosti i ee osnovnye kharakteristiki (na primere oprosa rabotnikov i rabotodateley organizatsiy goroda Moskvyy) [Assessing Unstable Shadow Employment and Its Key Characteristics (Illustrated by Surveying Employees and Employers of Moscow Organizations)]. *Vestnik REU im. G. V. Plekhanova [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics]*, 2016, no. 5(89), pp. 139-145.
14. Medina L., Schneider F. Shadow Economies Around the World: What Did We Learn over the Last 20 Years? *IMF Working Paper*, no. 18/17, 2018.
15. Schneider F., Buehn A., Montenegro C. E. Shadow Economies All over the World. New Estimates for 162 Countries from 1999 to 2007. World Bank Development Research Group, *Policy Research Working Paper*, no. 5356, 2010.